

Демпфер II. Месть

Андрей Антоневиц

18+

Андрей Антoнeвич
Демпфeр II. Мeсть

«Автор»

2018

Антоневич А. А.

Демпфер II. Месть / А. А. Антоневич — «Автор», 2018

Продолжение фантастического романа о приключениях бывшего майора полиции Андрея Климова, ставшего ключевой фигурой в противостоянии между Конфедерацией Высших Цивилизаций и Независимым Картелем. В этот раз сюжет, как обычно насыщенный неожиданными поворотами и черным юмором, развивается не только в нескольких мирах, но и в разных временных отрезках.

© Антоневич А. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
I	5
II	8
III	11
IV	14
V	17
Глава 2	20
I	20
II	22
III	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Антоневиц Демпфер II. Месть

Глава 1

I

Климов стоял в очереди с двумя порциями мороженого в руках и злился на то, что бесполезно старел.

Грудастая представительница белорусского Полесья, сидевшая на кассе в небольшом продовольственном магазине, города, расположенного на границе с одной из «дружественных» стран НАТО, не обращая внимания на возмущенные возгласы очереди, вытянувшейся огромной пестрой змеей в конец магазина, не спеша пробивала товар и размышляла о своей не легкой доле.

В эту ночь Аннушка, после стакана не очень благородного, но приятного на вкус напитка, опять поддалась на уговоры очередного пивного сомелье, по воле судьбы оказавшегося у ее кассы в конце рабочей смены, и отдалась ему со всей, присущей обычно не очень красивым женщинам, страстью.

После того, как она позволила ему побывать внутри себя через все возможные варианты, синий джентльмен, оросив ее своим семенем, благородно натянул ей трусы обратно и ушел по-английски, оставив ее стоять в кустах на коленях в компании с комарами.

Теперь она сидела на кассе, пробивая одной рукой товар, а второй почесывая, искусанную комарами пятую точку и пыталась понять, почему она еще не замужем. Погрузившись в свои переживания, она почти забыла про очередь и совсем про то, что у нее уже трехнедельная менструальная задержка.

– Почему у меня нет скидки на рыбу? – вывел ее из размышлений чей-то дребезжащий голос.

Не обращая внимания на двоих мужчин в спецодежде коммунального хозяйства, которых уже полчаса ждали в одной из тонущих в фекалиях квартир, расположенного рядом с магазином дома, перед ней стоял сварливого вида старичок и тыкал ей в лицо, слегка подвигивающей скумбрией.

– Я спрашиваю, почему на рыбу нет скидки? – вопрошал дедок, вытащив из пиджака с засаленными карманами помятый чек.

Скривив лицо в недовольной гримасе, Аннушка оставила в покое пятую точку и взяла в руку чек.

– Мужчина, это не акционный товар, на него скидки нет, – через секунду сообщила кассирша.

– Ну и что? Я дал дисконтную карту. У меня пенсионная скидка, – не отступился старик.

– Карта действительна при предъявлении пенсионного удостоверения, – невозмутимо парировала Аннушка.

– Предъявите его, и я отменю операцию.

– Какое удостоверение? – возмутился сварливый дед.

– По мне, что ли не видно, что я всю жизнь вкалывал на благо общества, а теперь на заслуженном отдыхе?

– Покажи удостоверение! – включилась в диалог сторбленная старушка, с заполненной до отказа тележкой с сахаром.

- Похоже, что ты больше в себя всякую дрянь вкалывал, а не для народа старался.
- Ах, ты, ведьма, как тебе не стыдно? – затряс от негодования руками обиженный старик.
- Это ты говоришь мне? Заслуженному деятелю культуры!
- Извините, можно мы рассчитаемся? – скромно спросил один из мужчин в спецовке коммунального хозяйства и, слегка оттолкнув плечом от кассы старичка, пододвинул по ленте транспортера полулитровую бутылку водки и два плавленых сырка.
- Жди своей очереди! – накинулся на него старичок с таким неистовством, что чуть не потерял вставную челюсть.
- Дед, у нас обед заканчивается, – подключился второй, более высокий и плотный коммунальщик с шикарными буденовскими усами.
- Там люди в говне тонут, а вы тут за копейку задавиться готовы.
- Знаем мы таких деятелей, – продолжила язвить горбатая старушка.
- Аферюга... Он на моей лестничной площадке живет уже два месяца в квартире у Ларисы, а она еще та паскудная крыса. Ни дня в жизни не проработала. Все по кабакам хвостом крутила перед фартовыми, а как Союз развалился, так контрабанду только в Польшу таскала и жила припеваючи, а теперь выбила себе инвалидность и пенсию побольше моей получает... Показывай удостоверение или пошел прочь отсюда!
- Где охрана? Почему только одна касса из пяти работает? – не выдержала томительного ожидания, ухоженная средних лет женщина в просвечивающемся длинном платье.
- В углу зала за кассами, возле выхода с автоматическими дверьми, из глубины перехода в административную часть магазина, появился невысокий, давно заплывший жиром, охранник, имевший при себе из специальных средств только бейджик.
- Что тут происходит? – сделав грозный вид, запищал он тонким фальцетом.
- Раздетые до пояса подростки лет пятнадцати на вид, стоявшие в конце хвоста очереди с чипсами и пивом в руках, весело заржали.
- Что смешного? – закричал охранник.
- Почему зашли голыми в магазин? Там же висит вывеска, что в голом виде и с животными вход в магазин запрещен.
- В ответ подростки еще громче загоготали и принялись обсуждать какую-то из своих общих знакомых, которая забеременела неизвестно от кого после пивной вечеринки у Жоржа.
- Услышав замечание охранника, молодая привлекательная брюнетка с пустыми, обрамленными шикарными ресницами, но безмозглыми глазами, в самодельных джинсовых шортах, мало чем отличающихся от трусиков-тонг, и легком розовом топике, занервничала и попыталась спрятать под топ, лежавшую у нее на руках, миниатюрную собачонку.
- Ольга Никитична, вы бы уже молчали, – вступил в полемику слегка лысоватый, худой высокий мужчина в льняных, ужасно помятых штанах и такой же, украшенной национальным белорусским орнаментом, рубашке.
- Все знают, что вы живете не за счет пенсии, а за барыши от торговли самогоном.
- Вот именно, что и живу! – брызгая слюной, ответила горбатая старуха.
- Если бы не мой стартап, давно бы уже сдохла!
- Потому что надо идти вперед! – неожиданно поменявшись в лице, воодушевленно заговорил мужчина в льняной одежде.
- Мы должны ориентироваться на Запад... Там цивилизация! Там, чтобы выжить, пенсионеры самогон не гонят. Люди радостные и открытые, а все потому, что государство у них заботится о своих людях. Поменяем правительство – поменяется и государство. Надо не молчать! Надо действовать! Запад нам поможет!
- Что? Ах, ты продажная сволочь! – закричала Ольга Никитична.
- Как со школы погнали, так революционером стал? Я сообщу, куда надо! Пускай разберутся, откуда у безработного бывшего учителя географии вдруг появился дорогой автомобиль

и жена в норковой шубе ходит, а утырок твой всем рассказывает, что скоро будет жить за границей... Что? Вкусные вражеские деньги? Иуда!

Тут уже загалдела вся очередь, обсуждая продажного националиста, слегка выпивших коммунальщиков, бестолковую молодежь, мизерные пенсии, старые советские времена, самогонщицу Ольгу Никитичну и ее соседку Ларису – ту еще паскудную крысу.

– Где моя скидка? – требовательно спросил, спровоцировавший свару старичок, и схватил Аннушку за полную руку...

Через мгновение он ласково улыбнулся и, оставив на прилавке протухшую скумбрию, незаметно выскочил из магазина в нестерпимый зной летнего дня.

Еще через минуту протухшая скумбрия покинула прилавок, будучи запущенной чей-то меткой рукой, в лицо несостоявшегося революционера.

Андрей в это время тихо матерился и проклинал Крао, которому во время демпферной операции резко захотелось мороженого...

II

Когда страсти поутихли, Климов, наконец-то, добрался до Аннушки, которая к этому времени картинно потрясая руками перед расположенной у нее над головой камерой видеонаблюдения, кричала, что ее напарница Ленка, которая сегодня не вышла на работу, дура и если бы та хотела, то давно бы уже выгнала своего мужа-пропойцу, который периодически отрабатывал на ней свои удары.

– Здравствуйте, вы такая интересная, когда злитесь, – ошаршил Аннушку Андрей, выложив на транспортную ленту два эскимо.

– Ну что вы, – засмушалась та, забыв в одночасье про Ленку.

– Примите мои соболезнования, я вижу как вам тяжело одной, – продолжил увещевать грудастую продавщицу Климов.

– Так тяжело, когда тебя не понимают, – улыбнулась в ответ Аннушка, проведя языком по своей верхней губе, и игриво сверкнула глазами красивому статному брюнету с мускулистым телом.

– Э, ну что там так долго? – возмутился один из полуголых подростков, пока его двое друзей, пускали слюни, таращась на заднее место девушки с собачонкой.

– Поверьте мне. Вы прелесть... А сдачи не надо. Это вам на шоколадку, – улыбнулся на прощание Андрей продавщице и, прихватив мороженное, вышел из магазина.

Аннушка проводила мечтательными глазами в спину брюнета и, когда тот скрылся за стеклянными дверями магазина, зло прикрикнула на девушку с собачкой:

– Что стала? Товар на ленту выкладывай.

Тут только девушка вспомнила, что пока стояла в очереди, то забыла, зачем пришла. Выслушав в свой адрес все, что о ней думала Аннушка, она опрометью выбежала из магазина и чуть не упала на ступеньках магазина, споткнувшись об увлеченно жравшего мороженное огромного черного кота.

Кот презрительно проводил взглядом девушку с собачкой и продолжил слизывать мороженое с бетона.

– Кушай, мой хороший. Кушай, – ласково приговаривала плотная старушка в черном траурном платье, слизывая с руки, моментально потекшее на жаре эскимо.

На время проведения очередной демпферной операции на планете Земля, Крао в целях конспирации решил сменить свой обычный БМО в виде интеллигентного лысого толстячка на бионико-механический организм в образе чудаковатой старушки.

Это была уже третья совместная операция венга и Климова на его родной планете, и первая его операция в должности полноправного демпфера.

После того, как они ликвидировали агента-нелегала в поезде на территории Белоруссии, Андрей на своей родной планете участвовал только при передаче какого-то ценного груза через транспортный портал в немецкой глубинке.

Тогда их направили туда, только для того, чтобы подстраховаться и ничего интересного в тот раз не произошло. Транспортные коконы с грузом к порталу были доставлены двумя типичными, на первый взгляд, бургерами, после чего Андрей с Крао благополучно, без всяких происшествий вернулись на Эриум.

Когда они готовились к первой инопланетной операции Андрея на одной из колониальных планет Конфедерации, принадлежащей расе, дышащих метаном полуптиц-полубабочек, от сюрвайеритета поступило указание немедленно их задействовать для проведения расследования на Земле.

На протяжении двух месяцев в одном из белорусских областных городов с завидным постоянством стали пропадать молодые девушки. Из двадцати пяти пропавших, в итоге, нашли только двенадцать распухших и обезображенных трупов с выпотрошенными внутренностями.

Местные правоохранители пришли к выводу, что у них действует, какой-то маньяк-потрошитель, а специалисты аналитического отдела Эриума, после того как обследовали эксгумированные тела жертв, заявили, что тут не обошлось без вмешательства со стороны либо Альянса, либо Независимого Картеля, либо какого-то иного, находящегося на более высшей ступени развития чем люди, существа.

В архиве Андрея выяснил, что Землю неоднократно посещали отдельные инопланетные особи, чтобы использовать ее в качестве охотничьих угодий, однако благодаря работе демпферов их быстро обнаруживали и либо ликвидировали, либо, если они были из расы, входившей в состав Конфедерации или Альянса, отправляли отбывать длительные сроки в звездную систему Гангулан, где неудавшиеся охотники трудились в шахтах.

Первоначально у специалистов исследовавших тела, сложилось мнение, что это орудует очередной коллекционер, но позже выяснилось, что все жертвы находились на начальной стадии беременности от трех до пяти недель. У всех у них еще при жизни, когда те находились в сознании, изымалась матка и после того, как из нее извлекался плод, ее возвращали на место, а затем, чтобы скрыть следы своей деятельности, все внутренности девушек превращали в кашу.

Учитывая то, что на Эриуме мог действовать до сих пор не выявленный шпион Картеля из числа связей покойной Лары, операция готовилась в условиях абсолютной секретности. Официально Крао находился в очередном отпуске, а Андрей занимался подбором нового жилья в отсеках гражданского персонала для себя и Леры, которая прекрасно адаптировалась к условиям на станции и уже подумывала пройти курс обучения для курсантов-пилотов флотилии транспортных кораблей.

От служебного жилья они решили отказаться, так как в однокомнатном отсеке им вдвоем было уже тесновато. Тем более кот, ревнуя Андрея к Лере, постоянно требовал от него к себе внимания и мешал им заниматься любовными утехами.

Во время плотских игр между ними, Никита нагло тарасился и противным кошачьим басом передразнивал их стоны. Чтобы он не мешал, его выставляли за дверь, но он начинал орать на весь жилой сектор так, что на Андрея стали поступать жалобы от его соседей.

После того, как комендант служебного жилого сектора – огромное неповоротливое темно-коричневое желе с множеством маленьких ручек и глазок, порекомендовало ему подыскать себе другое жилье, Климов делал вид, что активно ищет себе трехкомнатный жилой отсек с полноценной земной кухней и видом на открытый космос.

На самом же деле, он в это время встречался с Крао в одной из лабораторий Сан-Гара и уже оттуда они отправлялись к резервному пространственно-временному порталу, доступ к которому имели только сюрвайеры Конфедерации.

Так как время на Эриуме текло намного медленнее, чем на Земле, факт его отсутствия на станции не замечали не только соседи, за которыми в поисках шпиона руководитель службы безопасности Вилт-Три организовал наблюдение, но и даже Лера.

Проводя по десять или двенадцать часов в бесплодном, уже на протяжении недели, брожении по городу в поисках неизвестного собирателя человеческих эмбрионов, Крао, Андрей и Никита каждый раз возвращались на Эриум через десять или пятнадцать минут обратно, чтобы на следующие станционные сутки опять отправиться в очередной рейд.

По возвращению на станцию, Крао отправлялся в увеселительные заведения гражданской части Эриума, а Андрей осматривать жилье, которое ему присматривал Сан-Гар. Однако вкусы Климова и лягушкообразного хинтийца, несмотря на то, что его новой пассией стала бывшая алкоголичка-дворничиха, а теперь личный секретарь-помощник Настенька, совер-

шенно не совпадали, поэтому он вновь и вновь обещал Лере, что скоро они переедут на новое место жительства.

В этот раз жара стояла невероятная...

Намотав несколько кругов по городу на троллейбусе, маршрутке и пешком, они оказались на набережной местной речки, где в это время в тени старых кленов и осин сконцентрировалась почти вся не занятая делом часть населения.

Молодежь под пристальными взглядами извращенцев, повинувшись инстинкту размножения, трясла на двухкилометровом песчаном пляже друг перед другом ягодицами и иными частями тела, а пенсионеры, алкоголики и просто дармоеды прогуливались по тенистым аллеям сквера у реки, стараясь лишний раз не выходить под солнечные лучи.

Крао жара была нипочем, потому что система жизнеобеспечения БМО тщательно оберегала его от воздействия внешних факторов, а вот Никите было очень тяжело. Вывалив розовый язык лопатой почти до земли, огромный черный кот тяжело дышал и еле-еле тащился за одеждой во все черное, несмотря на ужасное пекло, бодрой старушкой. Поэтому когда Крао через упарип срочно вызвал с пляжа Андрея и предложил ему сходить в магазин за мороженым, кот радостно его поддержал протяжным мяуканьем.

Именно поэтому Климов и оказался в этом магазине, именно в этой очереди.

– Все довольны? – после того как Никита и старушка доели свое мороженое, спросил у них истекающий потом Климов.

– Хорошо, но мало, – причмокивая сморщенными губами, ответила старушенция, одновременно вытирая липкие руки о кота.

– Сходи еще за двумя порциями... Я плачу.

– Хватит жрать. Нам надо делом заниматься, – закипел Андрей.

– Заканчивается наше дело. Вычислил я его, – сообщил через упарип Крао.

– Наш объект только что вышел из магазина, предварительно пометив ту беременную самку, с которой ты любезничал на кассе. Теперь нам остается только ждать момента, когда он за ней вернется.

– Это он или она? – перебирая в уме тех, кто недавно вышел из магазина, спросил Андрей.

– Оно, – загадочно ответила старушка и извлекла из бюстгальтера несколько копеек на мороженное.

III

Время тянулось ужасно медленно...

Магазин работал до десяти вечера, а надежда на то, что на работе появится избитая мужем Ленка и сменит Аннушку, угасла сразу после обеда.

Ожидая закрытия, Андрей, чтобы лишний раз не светиться, сбегал в другой магазин, и они с Никитой с удовольствием перекусили местной вареной колбасой и еще теплым батоном, запив все это жирным кефиром. Крао, обожравшись мороженым, заявил, что варниец появится только к вечеру после чего, усадив БМО в теньке на лавочке, расположенной через дорогу, как раз напротив магазина, преспокойно задремал.

Успев выяснить от венга, что варнийцы это очень опасные червеподобные существа, Андрей занял позицию в ста метрах поблизости возле небольшой стайки тинэйджерок, глотавших по очереди из двухлитровой пластиковой бутылки дешевое пиво.

Проходившие мимо по аллее праздные гуляки с удивлением смотрели на неподвижную старушку, сидевшую в неестественной позе естественного трупа с открытыми глазами, и на огромного кота, занявшего своей тушей оставшуюся часть лавочки.

– Женщина, вам плохо? – спросила, проходившая мимо лавочки со старушкой, очень красивая девушка в открытом купальнике.

– Не трогай меня, проститутка! Сплю я, – не поднимая вывернутую на сто восемьдесят градусов в обратную сторону голову и не шевеля губами, басом крикнула в ответ старуха.

От страха девушка побелела так, что даже ее шоколадный загар утратил свой аппетитный цвет. Она прижала ладони к груди, чтобы она не болталась при беге и задала такого стрекача, что только пятки замелькали.

– Ты, наверное, забыл, что нельзя привлекать к себе лишнее внимание? – пытаюсь скрыть смешинки в голосе, спросил, через универсальный преобразователь антагонистической реальности и пространства, Климов.

– А что тут такого? – отозвался Крао.

– Пожилая женщина присела отдохнуть на лавочку, а ее тревожат без надобности.

– Тут ничего такого бы не было, если бы пожилая женщина закрыла глаза и рот, положила голову себе на руку или уперлась подбородком в грудь, а не свесила ее так, как будто ей только что свернули шею.

– Этим БМО я пользуюсь редко. Мне нужно к нему привыкнуть, – недовольно пробурчал в ответ венг, однако, в итоге, старушка подтянула к себе ближе ноги, уперлась подбородком в грудь, спрятала язык и закрыла рот.

Еще два часа прошло в томительном ожидании...

За это время Андрей успел вежливо отшить двух, желавших с ним познакомиться местных девушек, несколько раз сбегать по нужде в кусты, где умудрился вляпаться в вонючую кучу чьих-то экскрементов, а Никита успел подраться с чайками возле мусорного контейнера за открытую упаковку картофельных чипсов.

Когда закат окрасился в багровый цвет, а комары объединились в огромные жужжащие летающие тучи, Аннушка, наконец-то, вышла из магазина. Все тот же писклявый охранник отключил за ней автоматику дверей и опустил железный ролет. При этом он что-то ей несколько минут рассказывал, активно жестикулируя руками. Аннушке, видимо, это было совсем не интересно, и она несколько раз порывалась уйти, но женоподобный охранник всякий раз, когда она делала в сторону шаг от него, хватал ее за руку и продолжал свой рассказ.

К счастью, уставшего отбиваться от назойливых комаров Андрея, Аннушка, наконец-то, вырвала свою руку из пухлой ладошки охранника, послала его «на три буквы» и поспешила прочь вдоль улицы.

– Пора, – прошелестела в ухо Климову, невесть откуда взявшаяся старушка. От неожиданности у Андрея екнуло сердце.

Пока он приходил в себя и пытался высмотреть в сумерках кота, бабулька приподняла свое траурное платье и быстро засемила по темной стороне аллеи.

Аннушка в это время двигалась параллельно им по противоположной стороне.

– Куда ты побежал? – спросил через упарип Андрей у Крао.

– Иди за мной и смотри в оба. Варнийцы могут становиться невидимыми. Главное, что бы она все время была на свету. Тогда оно будет вынуждено показаться.

– Где Никита?

– Он впереди возле нее. Никита сделает так, чтобы она не уходила в темноту.

– Он вообще-то кот, а не гипнотизер, – сам себе пошутил Климов и поспешил за Крао.

Аннушка в это время бодро шагала по освещенной фонарями улице и безрезультатно пыталась дозвониться до кого-нибудь из своих ухажеров.

Услышав в очередной раз ответ, что абонент временно не доступен, она набрала Ленке и принялась ее отчитывать по поводу ее слабохарактерности.

В это время бегущую в темноте старушку заметила молодая парочка до этого неистово целовавшаяся на одной из лавочек аллеи.

– Смотри, какая прикольная бабка, – засмеялась девушка, вытаскивая у себя из расстегнутой ширинки джинс руку парня.

Она извлекла из заднего кармана свой гаджет и навела его на бегущую старушенцию, чтобы запечатлеть этот момент на видео, а затем выложить в социальные сети и получить кучу лайков. Однако у нее ничего не вышло, потому что неожиданно смартфон вспыхнул у нее в руке, и пока она переживала о том, что папа ее за это убьет, пламя перекинулось по рукаву дешевой синтетической маечки от телефона к ее рыжим кудрям...

Теперь объектом съемки стала она.

Ее кавалер заливисто ржал и вместо того, чтобы потушить ее волосы, старательно все снимал на свой телефон.

– Можно просто было вырубить ее телефон, а не сжигать, – сделал Андрей замечание в упарип, приложив браслет к губам.

– Не рассчитал немного, – попытался оправдаться венг и старушка в черном юркнула в высокие кусты.

Аннушка на секунду отвлеклась на женские крики у себя за спиной, но, не придав этому значения, продолжила свое движение немного замедлив ход, потому что асфальт тротуара в этом месте ее маршрута был весь в трещинах, а за свои туфли на высоких каблуках, она отдала почти половину своей зарплаты.

Улица вдоль набережной была надежно укрыта от ветра со стороны реки старыми плакучими ивами, росшими по обе стороны дороги. Аннушка шла по левой стороне в сторону крытой остановки общественного транспорта, как вдруг фонари по ее стороне улицы погасли. Она не придавала этому значения и двинулась в темноту. Видимо беседа с Ленкой не заладилась, потому что она все громче и громче, что-то говорила в трубку телефона, размахивая сумочкой в левой руке.

– Где же Никита? – озадачился Крао.

Словно услышав, через мгновение, навстречу Аннушке из темноты вынырнул огромный черный кот. Усевшись прямо у нее на пути посреди тротуара, он принялся мыть лапешей морду.

Девушка резко остановилась, а затем попыталась обойти котяру стороной, не меняя своего маршрута движения к остановке, но тот ее опередил и сделал несколько шагов в ее сторону.

Трижды плюнув себе через левое плечо, Аннушка показала коту фигу и, не смотря по сторонам, смело шагнула на проезжую часть, перейдя на другую, освещенную сторону улицы.

Сразу же, как по команде, погасли фонари и там...

– Внимание! Будь готов. Оно приближается к ней, – предупредил Крао.

Андрей осмотрелся по сторонам, но, как он не вглядывался в освещенную лишь звездами и окнами ближайшим домов улицу, никого не увидел. Только он хотел сказать венгу, что тот ошибся, как в трех метрах от девушки у нее за спиной, прямо из воздуха материализовалась фигура уже знакомого ему сварливого старика в старом поношенном костюме и серой кепке.

Варниец быстро осмотрелся по сторонам и на цыпочках зашагал за Аннушкой...

Она, что-то почувствовала у себя за спиной и резко обернулась назад...

Тут у старика невероятно широко раскрылся рот, обнажив тройной ряд игольчатых тонких зубов, одним из которых он плюнул в ее сторону.

Зуб вошел ей четь ниже правого уха.

Девушка попыталась закричать, но как только зуб варнийца полностью скрылся у нее под кожей, она закрыла рот и, застыв истуканом, уронила телефон на землю...

– Сама, ты, дура! – донесся из телефона рассерженный голос Ленки, прежде чем связь прервалась.

Старичок поднял с земли, выпавшую у него изо рта вставную челюсть и засеменял в обратную сторону к магазину. Аннушка, наступив на свой телефон ногой, с широко открытыми глазами, последовала на небольшом расстоянии за ним.

– Что происходит? – спросил через упарип Андрей.

– Оно ввело свои токсины в ее центральную нервную систему и теперь управляет ей дистанционно. Ближе к нему не подходи, иначе, если оно в тебя попадет своим семенем, то, если ты и выживешь, до конца жизни останешься дурачком, – прошептал в преобразователь Крао.

– Чем? – переспросил удивленный Климов.

– Семенем, – ответил венг и пояснил: – варнийцы бесполое существа. Для размножения они используют другие биологические организмы, которые поражают своим семенем на расстоянии. После того, как носитель репродуктивных характеристик проникает внутрь центральной нервной системы жертвы, он полностью подчиняет себе все вегетативную сеть, трансформируя ее под себя. Из этого пучка нервов и нейронов формируется эмбрион, который после инкубационного периода покидает тело своего донора и становится полноценной, уже взрослой особью варнийца. Так как любое живое существо умирать не хочет, тем более ради сохранения их расы, эволюция дала варнийцам возможность становиться на некоторое время невидимыми и далеко выстреливать своим семенем. Но самое интересное...

– Может пора действовать? – поинтересовался Климов, наблюдая за тем, как старичок вместе со следовавшей за ним покорной овечкой девушкой, собирается перейти на обратную от них сторону дороги.

– Будь осторожен. Я начинаю. Пока не появляйся. Подстрахуешь меня, если что-то пойдет не так, – согласился венг и вышел из кустов.

IV

Поначалу, когда из кустов у него за спиной вывалилась взъерошенная старуха в изорванном траурном платье, старичок испуганно дернулся, а шагавшая на каблуках за ним девушка остановилась.

Через мгновение, справившись с замешательством, дедок продолжил свой путь и уже почти ступил одной ногой на проезжую часть, как старуха заорала басом:

– Внимание! С вами говорит демпфер 78456. Правами, данными мне Конфедерацией Высших Цивилизаций, объявляю вам, что вы задержаны за нарушение Зондрусского соглашения. В случае оказания неповиновения вы будете ликвидированы. Отпустите ...

Закончить свой ультиматум Крао не успел, потому что в его БМО одновременно впилося несколько десятков, выпущенных в его сторону клыков-сперматозоидов.

Смертоносные носители токсинов лишь на мгновение задержались на своей мишени, а потом бессильно упали на землю, будучи отторгнуты системой жизнеобеспечения БМО.

– Сюрприз, – старушечьим голосом съязвил венг и навел руку с упарипом в сторону, явившего свое истинное лицо, старика.

А, оно было ужасно...

По крайней мере, в обычном человеческом понимании.

Его маска порвалась на лоскутки и повисла отрепьем на глистообразной, лишенной носа и ушей, голове. Вокруг открытого отверстия с десятками шевелившимися клыками внутри, которое Андрей изначально принял за ротовое отверстие, светились маленькие злобные желтые глазки. Существо вытянулось в высоту на два метра и старый поношенный костюм «а-ля восьмидесятые» мешком свалился на землю.

Абсолютно белое существо с телом червяка и множеством маленьких человеческих ручек, угрожающе прорычало в сторону Крао:

– Скоро, очень скоро вы все будете пресмыкаться перед нами! Мы отомстим! Наступит новое время и тогда вы пожалеете, что...

– Твое имя!? – закричала металлическим голосом старушка. – Назови себя иначе...

Крао, так и не успев поведать, что будет иначе, потому что варниец внезапно растворился в воздухе и, судя по упавшей на землю кепке, пошел в атаку.

Смешно дрыгнув ногами, старушка в задранном до шеи платье, полетела в кусты шиповника.

Никита яростно зашипел и бросился за невидимым существом.

По траектории движения кота и ломающимся хворостинкам, Андрей определил, что варниец стремительно приближается к месту его засады.

– Он нужен живым, – услышал Климов через упарип голос Крао, – только оглуши его.

– Мя...я...у... – протяжно заплакал кот, улетаая в кусты, будучи отброшенным мощным ударом невидимого беглеца.

В десяти метрах от Андрея внезапно стал видимым варниец.

На него неслось белое кольцо...

Варниец изогнул тело дугой, прижавшись головой к нижней части своего тела, и таким образом, быстро отталкиваясь многочисленными ручками от земли, быстро катился по траве в его сторону.

Заметив в кустах Климова, существо резко остановилось и вытянулось во весь рост. Желтые глазки внимательно осматривали его с головы до ног. Оно раскрыло свое отверстие в голове и явило взору Андрея клыки-осеменители.

Выплюнуть семя в его сторону оно не успело.

Андрей вскинул вверх правую руку с засветившимся синим светом браслетом, испустив тонкий лучик, который мгновение коснулся тела варнийца.

Яркая голубая вспышка сожгла существо дотла...

Из кустов выбежала в изорванном платье, запыхавшаяся старушка.

– Я же тебе говорил только оглушить! – закричал Крао.

– Оно в меня собиралось плюнуть, – зло ответил Андрей.

– Или я что-то сделал не так?

– Оно было нужно нам живым, чтобы найти его логово и выяснить, что он тут делал?

– По-моему и так все очевидно, – удивленно возразил Климов.

– Неужели? – развела руками старушка.

– Звездная система варнийцев имеет статус высших цивилизаций и одна из первых вошла в состав Конфедерации. Если оно действовало здесь в одиночку по своей прихоти, то ладно. Но если оно здесь было со специальным заданием от своей расы, то это означает, что бывшие союзники, вполне могут оказаться скрытыми врагами, а значит, что мы на пороге новой войны.

– Ничего страшного, – спокойно произнес Андрей.

– Это война – ничего страшного? – возмущенно завопил венг.

– Я, вообще-то, имел в виду то, что его логово найти не проблема, а идентифицировать еще проще, – отбиваясь от комаров, пояснил Климов.

– Слишком умный стал? – прищурилась старушка и вплотную подошла к Андрею.

Климов посмотрел с высоты своего роста на старушку со сжатыми кулаками, на всякий случай отошел на шаг назад и заговорил:

– Мы его идентифицируем по останкам или я ошибаюсь в том, что информация об индивидуальных характеристиках особей рас высших цивилизаций находится в базе данных Конфедерации?

– Ну, да, – ответил Крао.

– Идентифицировав его, специалисты из аналитического отдела смогут отследить весь его жизненный цикл, и тогда нам станет ясно, как и почему он здесь оказался. Правильно?

– Правильно, – прошептала старушка, опуская кулачки.

– Но это мы сможем выяснить сами для себя еще раньше, после того, как найдем логово варнийца, – продолжал приводить свои доводы Андрей.

– И как? – еще тише спросил Крао.

– Никита, – позвал кота Климов.

– Мяу... мяу...мяу... – жалуясь и прихрамывая, выбрался из кустов Никита.

– Иди сюда, – поманил Климов его рукой.

Когда кот приблизился, он показал ему на кучку пепла – все, что осталось от варнийца.

Кот принюхался к золе и громко чихнул. Пепел разлетелся в разные стороны и осел обратно на пожухлую, от нестерпимой несколько дней подряд жары, траву.

– Ну-ну, грамотей, – злорадно произнесла старушка.

– Преобразователь в максимальном режиме может боевой челнок сжечь без следа, а от варнийца и подавно следов не оставит.

– Там же его зубы остались на том месте, где он тебя пытался обрюхатить, – осенило Климова.

– Никита понюхает, посмотрит и по запаху приведет нас к его логову. Ведь так? – спросил он у кота.

– Мяу, – как всегда ответил кот и, задрвав кверху пушистый хвост, побежал обратно в сторону, стоявшей истуканом возле дороги Аннушки.

Мимо бегущего по тротуару кота и старушки в сопровождении молодого мужчины, с надрывным воем пронеслась машина скорой помощи. Медики спешили к набережной на помощь обожженной девушке, чей парень после того, как выложил ролик в социальные сети, все-таки

позвонил в скорую. Ни водитель, ни медсестра, а тем более молодой, не выпавшийся врач скорой помощи, не обратили внимания на одиноко стоявшую у обочины дороги девушку.

– Ну что? С ней все в порядке? – спросил запыхавшийся Андрей, когда последним добежал до Аннушки.

Кота и бионико-механический организм в виде старушки он, не смотря на свою молодость и хорошую физическую подготовку, обогнать не смог.

– Не сказал бы, – ответила старушка, запустив в ухо Аннушки свой мизинец левой руки, пока Никита обнюхивал, валявшиеся на тротуаре клыки варница.

– Она выживет? – с надеждой в голосе спросил Климов.

– Конечно... После смерти варницей, утратив связь со своим источником, его семя потеряло свою активность, однако ее мозг все-таки немного поврежден в интеллектуальной сфере, – ответила старушка, внимательно вглядываясь в глаза девушки, введя ей в правое ухо мизинец другой руки.

– Останется дурой?

– Почти ничего не поменяется. Я думаю, никто ничего и не заметит, – хихикнула старуха и незаметно для Андрея, достав мизинец правой руки из уха Аннушки, проткнула им платье на животе, незаметно запустив через пупок тоненький щуп.

Вспышка боли мелькнула в застывших зрачках девушки, к которой потихоньку стало возвращаться ее сознание...

Старушка приблизила свои губы к ее уху и тихонько протяжно свистнула.

– Все, я стер ей последние события. Пора найти логово, – подытожил Крао, поднимая клыки варницей с земли и пряча их себе куда-то под подол платья.

Никита уже уверенно бежал в сторону ближайших дворов, изредка останавливаясь, чтобы принюхаться к воздуху.

После того, как старушка, молодой мужчина и черный кот скрылись во дворах, Аннушка судорожно вздохнула и окончательно пришла в себя. Она недоуменно осмотрелась по сторонам, увидела свой раздавленный телефон и, хотела было, наклониться, чтобы его поднять, но, вдруг, схватилась двумя руками за живот и с тихим стоном побрела к остановке...

V

Никита шел по следу варнийца, уже почти не останавливаясь.

За ним бежала, потрясая телесами, старушка в черном, а чуть отстав на двадцать метров за ними, быстрым шагом шел Климов.

Они прошли наискосок первый двор от дороги, попав на спортивную площадку между домами, где за баскетбольным полем на бетонных плитах, оставленных здесь еще с момента закладки площадки, всюю обнималась молодежь четырнадцати – пятнадцати лет.

Толстый и неприлично прыщавый для своих лет Мишка по кличке Жаба, считавшийся в компании своих одноклассников самым сильным, пары не имел, потому что девчонки, несмотря на то, что он всегда показывал им насколько он крут и брутален, наотрез отказывались ему отвечать благосклонностью.

Поэтому пока Сопля, Пеле и Рыга жмякали за недоразвитые груди Ленку, Ольку и Наташку, он в одиночестве пил пиво и курил очередную сигарету, выпуская дым кольцами, тем самым давая понять Наташке, что он круче, чем Рыга, который от двух глотков пенного, а затем двух затяжек сигареты, как обычно, вывернул из желудка все обратно на землю.

Он первым заприметил огромного черного кота с задраным хвостом, который словно собака нюхал землю, приближаясь в их сторону.

– Гляньте, какой кот! – заорал ломающимся голосом на весь каменный колодец, окружавших спортивную площадку девятиэтажек, Мишка.

На него никто не обратил внимания.

Тогда он соскочил с плит и чтобы привлечь к себе внимание, со всей силы ударил под живот пробежавшего мимо кота.

Дикий кошачий ор огласил ночь так громко, что сработала охранная сигнализация в некоторых автомобилях, стоявших на стоянке недалеко от площадки.

– Когда вам кто-нибудь уже бошки поотбивает, дебилы!

– Колония по вам плачет!

– Нарожали недоумков!

– Придурки малолетние!

– Где патрульные, куда участковый смотрит? Я буду жаловаться!

– Мутанты черныбыльские... – понеслись недовольные крики из окон домов.

– Во всем виноваты продажные чиновники! – громче всех орал в форточку бывший учитель географии.

– Ха-ха-ха... ха, – ржал Жаба в полусогнутом положении, не обращая внимания на возмущение разбуженных людей, до тех пор, пока из темноты не выскочила полная старушка в черном траурном платье и на всем ходу не дала ему под зад ногой так, что его стокилограммовая туша пролетела десять метров вперед и шмякнулась о металлические брусья.

Теперь уже громко смеялись Сопля, Пеле и Рыга, а с ними заодно Ленка, Ольга и Наташка.

– Засранцы, – кинул им на ходу, выскочивший из темноты вслед за старушкой мужчина, и поспешил за скрывшимся в соседнем дворе котом.

– Не понял, – заскрежетал зубами Мишка, поднимаясь с земли и, пытаясь вернуть себе авторитет обратно, бросился вокруг дома, чтобы отомстить и коту, и старушке. Он точно знал, что из этого двора, где скрылись бабка и ее кот, только один выход.

Быстро, насколько он мог, Мишка обежал вокруг дома и зашел в арку, где должны были появиться его обидчики. То, что они должны выйти отсюда, он знал точно, потому что бабка была не местная.

Через несколько секунд появился кот.

Жаба оскалился и развел в стороны руки, чтобы не дать ему прошмыгнуть, а затем надавать копарей и ему, и его хозяйке.

Черный кот, завидев своего обидчика, на мгновение остановился и... что-то произошло.

Теперь на Мишку бежал не кот, а двухметровый паук с почти, если не учитывать огромные уши и глаза, человеческим лицом.

– А...а...а... Мама! – заорал Жаба и, громко испортив воздух, бросился наутек к своим друзьям.

В следующем дворе на детской площадке в компании своих двух лучших друзей тихо и мирно выпивал Иван Иванович Кропоткин. Выпили они на троих только полбутылки самогона производства Ольги Никитичны и теперь вели светскую беседу о бренности бытия, поминая Витьку-алкашмена из соседнего двора, который: «Был не понят своими близкими и досрочно сложил с себя полномочия по существованию в этом мире».

Так и застыли мужики с открытыми ртами с пластиковыми стаканчиками в руках, когда мимо них пробежал двухметровый паук с человеческим лицом, а за ним толстая старуха и какой-то молодой мужчина.

– Опять Никитична, бизнесменша старая, порошок стиральный для крепости добавила, – через несколько минут, выйдя из ступора, сделал вывод Иван Иванович и выпил содержимое стаканчика до дна.

Его примеру последовали и его друзья...

Наконец, Никита остановился и замер возле второго подъезда старой панельной пятиэтажки.

Как раз напротив подъезда под потухшим фонарем суетился плюгавенький мужичок в тельняшке и зеленых спортивных штанах в тапочках на босу ногу. Мужичок усиленно затирает тряпкой на стареньком желтом «Москвиче» продукты жизнедеятельности чаек с набережной и тихонько матерился:

– Нажрутся этих чипсов, потом хрен отмоешь.

В это время у подъезда оказались Крао и Андрей.

– Здесь? – пытаюсь отдышаться, спросил Климов.

Ничего не ответив, кот забежал в подъезд. Старушка и Андрей последовали за ним.

Никита поднялся на площадку второго этажа и подошел к коричневой металлической двери.

Подоспевший Андрей, дернул дверь за ручку, но та оказалась закрытой.

– Сделай что-нибудь, – повернулся он Крао.

Старушка подошла к двери и приложила к замку руку. Что-то щелкнуло и... дверь открылась.

В это же время соседняя дверь на площадке приоткрылась и оттуда, выпустив амбре застоявшейся браги, высунула голову Ольга Никитична.

– Наркоманы проклятые, завоняли все ацетоном и аммиаком. Я найду на вас управу! – зло прошипела самогонщица и тут же спряталась обратно.

Андрей, Крао и Никита вошли в квартиру.

В нос ударил резкий запах разлагающейся плоти.

Климов, нащупав на стене выключатель, включил освещение в прихожей...

Это оказалась однокомнатная квартирка, по антуражу которой было понятно, что здесь живет одинокая, давно никому не нужная женщина.

– Никита, ты уверен, что это здесь? – спросил Андрей у кота.

– Мяу, – уверенно ответил тот и подошел к двери в ванную комнату.

С трудом открыв двери ванной, Андрей включил свет...

Останки искореженных женских тел были повсюду.

Видимо, первых своих жертв варниец рвал на мелкие куски, спуская их в унитаз и сливную трубу ванной, пока канализация не забилась, что и послужило причинной массы звонков с жалобами на вытекающие фекалии из уборных.

Затем он просто складывал гниющие останки друг на друга, а когда свободное пространство в ванной закончилось, то начал выбрасывать тела последних девушек на улицу.

– Смотри, что я нашел, – услышал Андрей, доносившийся с кухни голос Крао.

Закрыв дверь ванной, он направился к двухкамерному холодильнику, в котором увлеченно рылся венг.

– Вот он, – показал Крао рукой на небольшую светящуюся капсулу – единственный предмет, находившийся на полках холодильника.

– Что это?

– Это инкубатор для эмбрионов, – пояснил венг, бережно беря капсулу и внимательно всматриваясь в ее содержимое.

– Зачем же они ему были нужны? – спросил Андрей.

– Не знаю, – задумчиво ответил венг, – но здесь я вижу только девять эмбрионов. Где же остальные?

В это время Ольга Никитична, не дозвонившись участковому, решила сама навестить его на опорном пункте. Тихонько закрыв дверь, чтобы друзья-наркоманы ее подозрительного соседа, жившего в квартире Лариски, ничего не услышали, она вышла из подъезда.

Ее внимание привлек незнакомый ей мужичок, подозрительно тершийся возле «Москвича» Адама Петровича – соседа сверху.

– А, ты кто такой? Чего в чужую машину лезешь!? – угрожающе спросила она, надеясь своим тоном спугнуть чужака.

Мужичок никак не отреагировал и продолжал обмахивать тряпкой машину.

Ольга Никитична подошла к нагледцу сзади и, к своему ужасу, увидела самого хозяина машины...

Адам Петрович лежал на заднем сиденье автомобиля с уже посиневшим лицом.

– Т...с...с, – показал жестом указательного пальца мужичок Ольге Никитичне и, не переставая тереть машину тряпкой, левой рукой свернул ей шею.

Подхватив обмякшее тело заслуженной самогонщицы, мужичок занес ее на руках на лестничную площадку между первым и вторым этажом. Затем на носочках беззвучно вышел на улицу и, отбежав около пятидесяти метров от подъезда, вынул из кармана спортивных штанов небольшой автомобильный пульт и нажал не большую кнопку...

– Беги! – закричал Крао, как только капсула в его руках засветилась и пошла переливаться разноцветными огнями.

Забросив капсулу в холодильник обратно, старуха схватила ничего не понимающего Андрея в охапку и вместе с ним прыгнула в окно, выдавив дешевое пластиковое стекло наружу...

Громкий взрыв потрянул все дома в районе набережной, и яркая огненная вспышка озарила ночной небосвод.

Под вой сирен Ревизор шел, не спеша, к месту своего временного жилья и улыбался.

Его план работал пока что безотказно...

Глава 2

I

Болело все...

Пронизывающий холод пробирал до костей...

Андрей застонал и попытался открыть глаза...

С трудом разлепив обожженные веки, он уперся затуманенным взглядом в освещенный слабым светом тусклой лампочки, когда-то бывший белым, высокий потолок. Кое-как повернув голову влево и вправо, Климов обнаружил, что он лежит в изорванной в лохмотья одежде на заляпанной кровью каталке, посреди нескольких стройных рядов таких же каталок с трупами. Некоторые тела были голыми, а некоторые в такой же, как и у него, изорванной в лохмотья одежде.

– Уже удолбалю в морге курить, – услышал Андрей где-то позади себя грубый мужской голос.

– Ну, что сделаешь... Территория больницы – зона свободная от курения, – участливо согласился второй – немного писклявый голос.

Только теперь Климов почувствовал, что среди запаха горелой и парной человеческой плоти, явно пробивается запах сигарет.

– Мы то, ладно, – продолжил грубый голос: – у мертвяков покурить можем, а больным, что делать?

– Ну, да, – согласился пискля.

– У меня в палате мужик лежит с переломом бедра на вытяжке привязанный, так он бедняга без сигарет волком воет. Тридцать лет курил, а тут гараж себе строил и левого крановщика нанял. Когда тот плиту опускал, то стропа порвалась, так мужичка этого экономного плитой слегка и садануло так, что его развернуло, и винтовой перелом получился. Лежал три дня в палате и орал, и от боли, и от того, что курить хочется.

– Так, а ты что? – спросил грубый голос.

– Ну, а что я. Видеокамеры же везде. Дал команду ему морфин колоть... Теперь спокойный лежит – улыбается.

– Ну, ты, Лешка и зверь, – констатировал, выдохнув струю дыма, грубый голос, – он же теперь наркоманом станет.

– Может и не станет. Все равно колоть пришлось бы. Я его ногу уже не соберу. На днях операцию назначил – отрежу ему ее, да и все.

– Чего так?

– Перелом слишком сложный. Придется несколько часов осколки собирать в кучу. А так – ему проще и мне меньше мороки, – пояснил Лешка.

– Зачем тогда его на вытяжку привязывал?

– Это не я... Когда его привезли, то тогда в тот день его заведующий отделением принимал. Он «торбу» от его родственников взял и пообещал им, что тот будет прыгать, как кузнечик. Вот теперь пускай и прыгает – только на одной ноге, – подлю засмеялся Лешка.

– Мне то, ничего из «торбы» не досталось.

– Ну, да. Справедливость должна быть, – согласился грубый голос.

– А как там, та бабка, с переломом шейки бедра, что я тебе в терапию подсунул, умерла? – спросил сквозь смех Лешка.

– Нет.

– Странно, – удивился тот.

– Живучая попалась. Такая жара стоит, а она ничего – терпит. Надеется, что кости срастутся.

– Пускай надеется... Все равно в морге пока места нет, – разрешил жить обреченной бабке Лешка.

Андрей в это время вспомнил, кто он такой и что было перед этим...

А перед этим он помнил, как летел в объятиях БМО Крао на землю с окна второго этажа, и как взрывной волной его вырвало из его объятий, после чего их разнесло в разные стороны.

Потом он очнулся здесь в компании мертвых людей.

Климов попытался позвать на помощь, но у него из горла не вылетело ни звука. Он лишь, как рыба, беспомощно раскрывал рот и пытался рассмотреть обладателей голосов. Руки и ноги его не слушались, поэтому Андрей решил, что у него поврежден позвоночник и его парализовало.

– Откуда мяса столько навезли? – в очередной раз, затягиваясь, спросил грубый голос.

– Менты говорят, что самогонный аппарат рванул в одной из хрущевок на набережной. Полподъезда вывернуло наизнанку. Дом старый – в основном одни пенсионеры жили. Кто-то обгорел, кого-то на запчасти разорвало, а кто-то от сердечного приступа умер. Вот и навезли Тимофеевичу работы на завтра. Старик удобается их вскрывать, а ведь это еще не все... Говорят, что там, на развалинах, трупы понаходили девушек пропавших.

– Да, ты, что?.. Врешь.

– Шура, – возразил Лешка, – ты мне можешь верить. Мне по секрету это мой корешок – участковый местный рассказал. Он трупы из первой партии в морг сопровождал, чтобы никого не потеряли по дороге.

– А маньяка словили?

– Пока ничего не известно. Как узнаю, то расскажу, – важно произнес Лешка.

– Что? Пошли кофе бахнем. Через час смена заканчивается, а у меня сегодня дел невпроворот.

По скрипу колес каталок Андрей догадался, что Лешка и Шура двигаются в его сторону. Через несколько секунд его каталка от толчка слегка дернулась, и он увидел два, проплывающих мимо, белых халата.

Умирать от переохлаждения он не собирался, поэтому собрал всю свою волю в кулак и... о, чудо – пальцы правой руки, непослушно дернувшись, схватили за лацкан рукава ближайший к нему белый халат.

– А-а-а... Зомби! – заорала басом Шура – двухметровая рыхлая женщина неопределенного возраста, ударив ожившего мертвеца кулаком в лоб.

– Ма...ма... – завизжал фальцетом Лешка – крепко сбитый толстячок в модных прямоугольных очках и пополз на коленках под каталками с трупами к выходу из морга.

Но этого Андрей уже не увидел, потому что был нейтрализован, годами набитой на неправильных пациентах, рукой Александры Юрьевны Турутько – заведующей первым терапевтическим отделением центральной городской больницы.

II

– Иван Аркадьевич, вы опять на работе рыло залили? – кричала на все приемное отделение Шура.

– Как можно было живого человека в морг отправить?

– Я что? Экстрасенс, что ли? – оправдывался, слегка заплетающимся голосом, Иван Аркадьевич.

– Их всех в мешках полиэтиленовых привезли. Я через черный полиэтилен видеть не могу. Все вопросы к скорой помощи и экспертам, которые его в мертвецы записали.

– Вы должны были их всех осмотреть перед приемкой в морг, – не унималась Шура.

– Должен я – реаниматологу, и то деньги, и одно дежурство на праздничный день, а в трупях ковыряться я не должен, – протестующе заявил в ответ Иван Аркадьевич.

Дальше Андрей слушать не стал и открыл глаза.

Теперь он лежал все на той же каталке, только уже в другой, ярко освещенной комнате, стены которой были покрыты давно немойтой плиткой. Климов повернул голову и пожалел, что посмотрел вниз – пол оказался заплеванным до такой степени, что его стало слегка подташнивать.

В это время через резко распахнувшуюся дверь в комнату ворвалась, раскрасневшаяся от гнева Александра Юрьевна.

Бесцеремонно схватил его за правую руку, врач надела на его плечо манжету механического тонометра.

– Как твоя фамилия? – грозно спросила она, накачивая грушу тонометра, одновременно вставляя второй свободной рукой себе в уши трубки стетоскопа.

Климов попытался ответить, но у него из горла вырвался только сдавленный хрип.

– Ты меня понимаешь? – спросила Шура.

Андрей в ответ утвердительно махнул головой.

– Написать фамилию сможешь? – еще раз спросила та.

В этот раз Климов махнул головой отрицательно.

– Где невролог?! – крикнула Александра Юрьевна куда-то в коридор.

– Вы узнали его данные? – вместо ответа на вопрос о неврологе, спросила, появившаяся в проеме двери, молодая девочка-медсестра с планшеткой в руках.

– Он не может назвать себя.

– А, как же я его оформлю без данных? Пускай вспоминает, – возмутилась медсестра.

– Дура! – рывкнула на нее Александра Юрьевна Турутько так, что у Андрея заложило уши: – запиши его, как неизвестного больного.

– Тр...тр...р... – треснула липучка на манжете тонометра, нехотя расползаясь в стороны.

– Живем, как в девятнадцатом веке, – зло прошептала себе под нос Шура, – не могут современные приборы купить.

В это время у нее за спиной появился молодой высокий врач с недовольным и слегка заспанным лицом:

– Что тут у нас?

– У вас не знаю, а вот больного привезли со взрыва в жилом доме, – ответила Александра Юрьевна.

– Если со взрыва, то все вопросы к травматологам. Это не мое, – довольно улыбнулся молодой врач.

– Чего это он наш? – возмущенно подал голос, невесть откуда взявшийся травматолог Лешка.

– А чей? – задал резонный вопрос его оппонент.

- Взрыв. Травматическое воздействие.
- Его только что с рентгена привезли. У него все кости целые. Он вообще не наш, – заявил Лешка.
- Ты бы хоть осмотрел его. По ходу ему к вам – в неврологию.
- Молодой врач недовольно скривил лицо, отодвинул в сторону Александру Юрьевну и вплотную приблизился к Андрею.
- Сколько вам лет? – спросил он.
- В ответ Климов лишь пошевелил глазами.
- Он не может говорить и двигать конечностями, – сочла нужным сообщить Шура о результатах своего осмотра.
- Полис медицинского страхования у вас есть? – раздраженно спросил невропатолог.
- Климов страдальчески посмотрел на Шуру.
- Вы меня понимаете? – опять спросил невропатолог.
- Андрей утвердительно моргнул глазами.
- Он все понимает. Значит мозг в порядке. Возьму его к себе только после результатов более тщательного обследования, а пока КТ и МРТ не будет – извините, – развел руками специалист в невралгии и вышел из приемного покоя вон.
- Что с ним такое? – спросил у Шуры Лешка.
- Ты, думаешь, я знаю. Лежит только глазами моргает и головой чуть шевелит.
- Контуженный он, – заявила, вошедшая с деревянной шваброй в руках, сморщенная пожилая женщина в синем халате и, не обращая внимания на врачей, принялась елозить грязной вонючей тряпкой по такому же грязному полу.
- Баба Зина, если вы такая умная, что же врачом не работаете? – засмеялся Лешка-травматолог.
- Ты, дурень, сколько кабанов завез в институт пока учебу закончил? – наставительно заговорила баба Зина.
- Я знаю, как ты там учился... А, я уже скоро столетия тут полы мою и опыта у меня поболее твоего будет. Говорю, что контужен – значит контужен. Средней тяжести у него. Камфоры вколите внутримышечно четыре миллиграмма.
- От воняющей тряпки, которой баба Зина растирала грязь на полу приемного покоя, содержимое желудка Андрея, в виде полупереваренной колбасы с батоном, поднялось к горлу и стремительно вышло на каталку.
- Я же говорю, что контузия, – деловито резюмировала баба Зина и той же тряпкой, что мыла пол, принялась вытирать его каталку, а затем и его лицо.
- А про этого засранца из невралгии я все главному расскажу. Будет знать, как от больных отказываться...

III

Через полчаса мытарств по угрюмым коридорам больницы на каталке под управлением все той же бабы Зины, после того, как его помыли и переодели в больничную пижаму две грубые санитарки, Андрей оказался в трехместной палате в обществе деревенского мужика Васильевича и небольшого потомственного чиновника средних лет Романа Адамовича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.